

В совет по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
исторических наук,
на соискание доктора исторических
наук
Д 501.002.12 на базе МГУ имени
М.В.Ломоносова

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию Коротковой Дарьи
Александровны на тему «Белоруссия в советско-польских отношениях в
1918-1921 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук, по специальности 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история).**

Диссертация Д.А. Коротковой посвящена крайне актуальной теме, по существу – одной из ключевых в белорусистике. Речь идет о возникновении белорусской государственности, о формировании Белоруссии как союзной республики, что произошло как раз в эти годы, но во многом предопределило возникновение независимого белорусского государства в 1991 г.

Не вызывает сомнений важнейшая роль советско-польского противоборства в ходе возникновения советской Белоруссии, однако соотношение внутренних и различных внешних факторов этого процесса требует дополнительного исследования, которое и было предпринято Д.А. Коротковой. Впервые в отечественной историографии этот вопрос исследован так досконально, а активное использование польских материалов позволяет говорить о том, что перед нами работа добротного мирового уровня.

Автор не преследует цель обосновать какую-то национальную концепцию, чем нередко грешат авторы национальных историографий,

вступающие в спор по столь политически острой теме. Д.А. Короткова спокойно встает над схваткой национальных интересов и нациестроительных концепций, анализирует их объективно, приходит к своим выводам, опираясь на богатый источниковый материал и хорошее знание российской, белорусской, польской и еще более западной литературы по предмету исследования. К списку литературы и источников можно было бы добавить недавно вышедшее в Минске издание «Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921-1953 гг.» Однако отсутствие этого документального двухтомника в списке работ диссертации вряд ли можно поставить в вину Д.А. Коротковой, так как это издание стало доступным только в этом году, когда диссертация уже была написана.

Вызывает большое уважение список архивных фондов, материалы которых автор вводит в научный оборот: здесь и АВП РИ, и АВП РФ, и РГАСПИ, и РГВА, и НАРБ, и польские архивы. Некоторые документы, проанализированные автором, имеют более широкое научное значение, не ограниченное рамками темы данного исследования, и позволяют нам лучше понять внешнеполитические мотивы советского государства в других регионах от Финляндии до Кавказа. Автор добавляет интересные подробности к картине таких событий, как миссия Буллита, советско-литовские переговоры 1920 г. и др.

Д.А. Короткова подробно прослеживает, каким образом культурные идентичности и идейные течения «уплотнялись» в политические силы и потенциальные государственные образования, как культурно-просветительный польский фактор сменился государственно-политической волей, направленной на восток. Важный вопрос как для Д.А. Коротковой, так и для других авторов, занимающихся этой темой – причины гораздо меньшей силы белорусских национальных движений, чем польского и украинского нациестроительства.

Большую ценность представляет систематизация автором белорусских национальных организаций, подробное и ясное изложение их эволюции,

выяснение причин в изменении их тактики. Столь же подробно и интересно автор анализирует разногласия в среде как большевиков, так и польских политических деятелей. От разрешения этих многосторонних разногласий и зависела конфигурация территориальных образований в этом регионе.

Не всегда с автором можно согласиться. Так, на С. 66 Д.А. Короткова утверждает, что до июня 1917 г. в партии большевиков господствовало отрицательное отношение к принципу федерализма. К сожалению, автор не разъясняет, что понимает под этим принципом. Федерализм – это система государственного или организационного устройства, основанная на широкой автономии частей и их широких полномочиях при формировании общих решений. Поскольку большевики выступали за власть Советов, разумеется они были федералистами. Автор же приводит в качестве доказательства этого отрицательного отношения отклонение лозунга культурно-национальной автономии. Но это – совсем другой принцип, действительно критиковавшийся большевизмом еще со времен II съезда РСДРП. Государственный федерализм предполагает территориальную автономию, при чем вовсе не обязательно национальную. Приведенная далее фраза Сталина также не доказывает, что большевики были противниками федерализма в апреле-мае 1917 г. – известно, что Stalin принял идею власти Советов только после интенсивной апрельской агитации Ленина за этот принцип.

И в дальнейшем далеко не всегда «национальные движения рассматривались как враждебные Советам» (С. 104), все зависело от политической расстановки сил, что в дальнейшем хорошо показывает сама Д.А. Короткова, анализируя причины, по которым большевики были готовы сближаться с белорусским эсерами, обладавшими вооруженной силой в регионе, и отвергали претензии не имевших реальной силы эмигрантских органов. Не будем забывать, что Коминтерн делал ставку на антиимпериалистический потенциал национальных движений, отвергая союз прежде всего с теми из них, которые связывали свою стратегию с Антантою и

другими империалистами, противостоянием с Советской Россией. Вообще утверждение автора, что «ортодоксальные марксисты» являются «последовательными противниками всего, что было связано с национальными моментами» (С.120) требует какого-то подтверждения в классических трудах Маркса, Энгельса и Ленина. Но, если автор обратится к наследию ортодоксального марксизма, то обнаружит там разное отношение к «национальным моментам» - как отрицательное, так и положительное, в зависимости от решения более важных для марксистов классовых задач.

Однако эти замечания не относятся к основным положениям исследования, которое верно акцентирует внимание на связи внешнеполитической и идеологической борьбы, более успешно разыгранной большевиками. Они сумели противопоставить белорусскую республику польскому империализму и в то же время не дать сторонникам белорусской государственности слишком больших уступок, которые могли бы поставить под сомнение контроль Москвы за советской Белоруссией. Можно согласиться с выводом Д.А. Коротковой о доминирующей роли внешнеполитических факторов (С.221) при создании Белорусской республики – в связи с тем, что самих белорусов социальные вопросы волновали куда больше национальных. В условиях 1918-1920 гг. «белорусские территории то служили театром военных действий, то являлись предметом торга» (С.220), но итог этой борьбы для Белоруссии определялся конкретно-исторической ситуацией середины 1920 г., соотношением сил и целей Советской России, Антанты и дискутирующих между собой польских политических элит. Также обоснован вывод автора о том, что «хотя государственность и была выдана Белоруссии «авансом», она имела внутренние основания как в экономическом, так и в этническом единстве региона» (С.222).

Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки учебных пособий для учителей и студентов. Полезна была бы публикация материалов диссертации в виде монографии.

Содержание диссертации и её выводы адекватно отражены в автореферате диссертации и в публикациях автора – в том числе в изданиях из перечня ВАК.

Выводы диссертации обоснованы и достоверны, материалы диссертации обладают новизной.

Диссертация отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», и ее автору может быть присвоена искомая ученая степень кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, Руководитель Центра истории России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории Российской академии наук.

Шубин А.В.

22 сентября 2015 г.

Полное название организации места работы,
Почтовый адрес, телефон, e-mail

Институт всеобщей истории РАН

119334. Москва, Ленинский проспект, д. 32а.

Т. 8-495-9381009

e-mail института: dir@igh.ru

